После наблюдения за новым учеником с помощью шицзе, Кун Хоу нашла Ван Туна и рассказала о том, что она хотела на некоторое время покинуть гору.

– Ты хочешь покинуть гору? – Ван Тун некоторое время молчал и нахмурился. – Кто-то в секте издевался над тобой?

– Мастер, – беспомощно сказала Кун Хоу. – никто не издевался надо мной. В последнее время моё совершенствование застопорилось. Я хочу спуститься с горы. За все эти годы я не смогла узнать, каков на самом деле внешний мир. Впервые я по-настоящему взаимодействовала с внешним миром, когда мне было десять лет, и Мастер забрал меня с собой в Мир Линъю. Та ночь была такой прекрасной, что я подумала, что это сон. Мастер, я хочу выйти и посмотреть, – Кун Хоу потянул Ван Туна за рукав, встряхивая его. – Пожалуйста, соглашайся.

– Ты шестнадцатилетняя девочка. Не дуйся на своего Мастера, – Ван Тун повернул голову. – Упомяни об этом завтра; этот Мастер должен подумать об этом, – закончив, он одёрнул рукав и зашагал прочь.

– Это соглашение или нет? – Кун Хоу подпёрла лицо руками и вздохнула. Обернувшись, она увидела, что пещерная резиденция Ван Туна пуста. Она вышла и положила на стол две ветки цветов сливы, прежде чем вернуться в свою пещерную резиденцию.

* * *

– Ван Тун, о чём ты думаешь?! – Цин Юань пристально посмотрел на Ван Туна, который засел в его пещерной резиденции и не собирался уходить. Он нетерпеливо сказал: – Я не приветствую тебя здесь.

– Ты думаешь, я хочу быть здесь? – Ван Тун закатил глаза. Он взял чайник и налил себе чашку чая. Затем он сделал глоток и презрительно сказал: – Какой у тебя вкус – ты пил это веками и не изменился.

– Если тебе не нравится мой вкус, ты не обязан это пить, – Цин Юань хотела выгнать Ван Туна. – Просто скажи, чего ты хочешь.

– Помнишь, семьсот лет назад, когда ты покинул гору, чтобы набраться опыта, ты позаимствовал у меня сто камней духа? – Ван Тун поставил свою чашку. – Прошло так много лет – разве ты не должен отплатить мне?

– Ты всё ещё помнишь события семисотлетней давности? – Цин Юань с недоверием посмотрел на Ван Туна. – Почему ты не говоришь о том, как ты крал у меня еду и питьё за пределами секты в прошлом?!

– Это не то же самое, – Ван Тун почесал бороду. – Мы должны вести наши счета отдельно.

– Возьми это, возьми это, – Цин Юань бросил сумку с камнями духа перед Ван Туном. – Принципал и проценты, возьми это!

Ван Тун не был зол. Он поднял сумку с камнями духа. Напевая песню, которую он узнал из мира смертных, мужчина медленно пошёл прочь. Цин Юань в гневе стиснул зубы позади него и чуть не выругался.

Если бы он знал, что этот ублюдок был таким низким, он не должен был быть таким щедрым, выбрасывая пятьсот камней духа!

После посещения пика Рассветного Облака Ван Тун отправился на Пик Полуденного Солнца, Пик Полуночи и Пик Заходящего Солнца. Он получил по сумке камней духа от каждого из своих шиди, а затем отправился на главную вершину. Поскольку у шиди не было камней духа, было естественно пойти и найти его шисюна.

Хэн Янь читал. Услышав, как У Чуань сказал, что Ван Тун хочет его видеть, Мастер секты почувствовал головную боль. Если этот шиди пришёл к нему без причины, это не сулило ничего хорошего.

– Впусти его.

– Шисюн, – Ван Тун вошёл с горьким выражением лица и низко поклонился Хэн Яню. – Я…

– Говори, сколько ты хочешь? – Хэн Янь бросил книгу на стол и потёр виски. – Не плачь, у меня болит голова.

– Шисюн, твои слова… – Ван Тун поднял один палец.

– Сто?

Ван Тун покачал головой.

– Тысяча.

– Что ты повредил на этот раз? – Хэн Янь нахмурил брови. – Ты так сильно этого хочешь?

– Я не покидал секту все эти годы – где бы я что-нибудь повредил? – Ван Тун сел, скрестив ноги, перед Хэн Янем. – Моя маленькая ученица хочет выйти и набраться опыта. Пока я сопротивляюсь, ребёнок вырос и должен идти бродить. Если я подниму её до такой степени, что она не будет знать трудностей, это будет моя вина, – мужчина вздохнул, его голос был полон неохоты. – Но она так молода, и у неё нет никаких защитных печатей и талисманов. Я волнуюсь. К счастью, за эти годы я накопил много защитных талисманов, которые она может

взять. Но снаружи всем не хватает камней духа, которые можно потратить, – говоря об этом, он заискивающе улыбнулся Хэн Яню. – Шисюн, ты знаешь, что я тот, кто не может накопить камни духа, поэтому я могу только прийти к тебе и попросить камни духа.

– Единственная достойная часть всей твоей жизни – это то, как ты обучаешь своих учеников, – Хэн Янь поднял подбородок, глядя на У Чуаня. – У Чуань, достань две тысячи камней духа для своего Ван Туна шишу.

– Шисюн, ты великодушен. Я благодарю тебя за мою юную ученицу, – Ван Тун потёр руки. – Если у тебя есть какие-то печати и талисманы, которые тебе не нужны, ты можешь отдать их моей маленькой ученице.

Хэн Янь посмотрел на него на мгновение и достал из рукава сумку для хранения, чтобы отдать Ван Туну.

– Возьми это, возьми это, пусть Кун Хоу будет в безопасности снаружи. Наша секта Великолепного Облака добра, но самое главное – знать свою силу. Независимо от ситуации, она должна действовать только после того, как убедится, что она в безопасности.

– Я предупрежу её, – Ван Тун быстро спрятал сумку в свой рукав, прежде чем сказать: – Эта девушка умна, но просто невинна. Ей полезно набраться опыта.

– Хорошо, что ты можешь так думать, – Хэн Янь кивнул. – Если бы ты заставил её остаться на горе, это причинило бы ей вред.

Ван Тун улыбнулся и ничего не сказал. Все трое учеников были для него как дети. Как отец, он надеялся, что его дети будут выдающимися, но также надеялся, что у них будет мирная жизнь, даже если они не сумеют достичь вознесения. Но как бы он ни сопротивлялся, когда дети вырастали, Ван Тун мог только отпустить и позволить им выбирать дорогу, по которой они хотели идти.

Мастер обращался с ним так же тогда, и он будет относиться к своим ученикам так же.

* * *

На следующее утро Кун Хоу посмотрела на камни духа и сумку для хранения на своём столе. Прочитав письмо, лежащее рядом с ними, она улыбнулась с покрасневшими глазами. Что значит "слишком ленив, чтобы проводить её"? Он явно не хотел, чтобы Кун Хоу уходила, поэтому и не появлялся. Аккуратно сложив письмо и положив его в рукав своего одеяния, Кун Хоу положила всё, что было на столе, в своё кольцо для хранения. Она встала и вышла из пещерной резиденции.

– Шимэй, – Чэн И, который ждал Кун Хоу снаружи, увидел, как Кун Хоу вышла, и улыбнулся

ей. – Ты уходишь сегодня?

Кун Хоу кивнула. Она посмотрела вниз, боясь взглянуть на Чэн И.

– Если Второй шисюн выйдет из уединения до того, как я вернусь, скажи ему, что я вышла, чтобы набраться опыта. Может быть, когда я вернусь, я смогу достичь Формирование Ядра.

– Так уверена? – Чэн И тихо рассмеялся и отдал свою уже приготовленную сумку для хранения Кун Хоу. – Иди. Чем раньше пойдёшь, тем быстрее вернёшься. Помни, что твой Мастер и шисюны ждут тебя в секте.

– Спасибо, шисюн, – Кун Хоу взяла сумку для хранения вещей и обняла Чэн И. – Старший шисюн, подожди моего возвращения, – отпустив Чэн И, она полетела вниз с горы, не оглядываясь. Кун Хоу боялась, что если оглянется назад, то не выдержит и откажется уходить.

После того, как её Мастер и шисюны оберегали её в течение шести лет, Кун Хоу почувствовала, что ей нужно много работать и быть более успешной, чтобы отплатить им. Поскольку они считали её важной персоной, они дорожили ею; поскольку они дорожили ею, ей приходилось много работать.

* * *

– Здесь тренировочные площадки, где вы будете тренироваться и практиковаться. Через два дня вы приступите к обучению здесь… – в этот момент раздался чистый звон колокола. Смотритель перестал говорить и поклонился в сторону входа в секту.

– Смотритель, что это значит? – спросил коренастый юноша, который надел одежду внешнего ученика секты Великолепного Облака. – Почему вдруг зазвонил колокол?

– Это для того, чтобы проводить учеников в их путешествие, – у Смотрителя было серьёзное выражение лица, когда он повернулся и сказал ученикам: – Когда вы достигнете стадии Заложения Основ, вы все покинете секту, чтобы набраться опыта. Но если вы хотите добраться до стадии Заложения Основ, вам придётся усердно работать прямо сейчас, понимаете?

– Ученики понимают!

* * *

Кун Хоу спустилась с горы. Проходя мимо книжного магазина, она поколебалась и вошла внутрь. Владелец книжного магазина увидел её и сказал с улыбкой:

– Уважаемая Трансцендентная, Вы пришли как нельзя вовремя. В этот магазин только что

поступила новая книга талантливого автора. Хотите её?

– Да, – Кун Хоу кивнула и отдала владельцу книжного магазина камни духа. – Я буду путешествовать некоторое время. Если в этот период времени выйдут новые книги талантливого автора, сохраните их для меня. Я заберу их у Вас, когда вернусь.

– Уважаемая Трансцендентна, не волнуйтесь. Я сохраню их для Вас, – ответил владелец книжного магазина. Кроме этой уважаемой трансцендентной, никто больше не спрашивал о книгах этого автора.

– Владелец, в этом месте есть книги талантливых авторов? – прозвучал глубокий мужской голос.

Владелец книжного магазина оглянулся и увидел мужчину, стоящего на фоне освещённого дверного проёма. Его волосы были собраны в пучок на макушке, его белые парчовые одежды были чистыми и нетронутыми. Его рука прикрывала рот, когда он закашлялся, его лицо приобрело болезненный оттенок.

http://tl.rulate.ru/book/18629/2536213